
ПРИРОДА, ОБЩЕСТВО, ЧЕЛОВЕК

ГАРМОНИЯ С ПРИРОДОЙ – ОСНОВАНИЕ СВОБОДЫ ОБЩЕСТВА

Махаматов Т. М., Махаматова С. Т.*

В статье рассматривается диалектика достижения гармонии во взаимодействии общества и природы. Авторами раскрывается роль техники как формы разрешения противоречия между обществом и природой, как способа достижения базисной свободы общества. Эволюция техники рассматривается в гносеологическом, социально-экономическом аспекте, указывается на огромный разрыв между творцами новых технологий и их потребителями, что часто вызывает техногенные кризисы. Проводится мысль, что развитие техники и технологии является материализованной формой проявления ноосферы. Однако следует учитывать, что развитие «системы машин» вызывает новые формы эксплуатации труда, интенсифицирует труд. Авторами делается вывод, что развитие техники нуждается в контроле со стороны гражданского общества, и это способствует преодолению техногенных и экологических кризисов.

Ключевые слова: базисная свобода, сущность техники, природа, общество, глобальная цивилизация, ноосфера.

The article deals with the dialectic of achieving harmony in the interaction between society and nature. The authors disclose the role of technology as a form of resolving the contradiction between society and nature and as a way to achieve basic freedom of a society. The evolution of technology is considered in the epistemological, socio-economic aspect and points to a huge gap between the creators of new technologies and their consumers, which often causes anthropogenic crises. It is suggested that the development of engineering and technology is a materialized manifestation of the noosphere. However, one should keep in mind that the development of the 'machine system' causes new forms of labor exploitation as well as, intensifies labor. The authors conclude that the development of technology should be controlled by civil society in order to overcome anthropogenic and environmental crises.

Keywords: basic freedom, the essence of technology, nature, society, global civilization, noosphere.

---

* Махаматов Таир Махаматович – д. ф. н., профессор Департамента социологии, истории и философии Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: makhamatov.tair@mail.ru.

Махаматова Саида Таировна – к. э. н., старший преподаватель Департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: makhamatova@mail.ru.

Экономические основания свободы и техника

Проблема поиска форм и способов достижения гармонии природы и человека в настоящее время остается одной из главных глобальных проблем. Многие исследователи диалектики взаимодействия общества и природы в основном обращают внимание на экологические проблемы как результат этого процесса [Тобисас, Моррисон 2016; Олейников, Борзова 2016; Ковылин, Мамедов 2017 и др.]. Философское осмысление «нарастания реального глобального антропогенного экологического кризиса» [Олейников, Борзова 2016] – важная, но лишь одна сторона проблемы. Другая немаловажная сторона взаимосвязи общества и природы – достижение обществом свободы от слепых сил природы – не должна оставаться вне должного внимания. Ведь свобода, достигаемая обществом во взаимоотношении с природой, является базисной.

В базисе гармонии экосистемы и социосистемы как фундаменте свободы лежит ряд взаимосвязанных факторов, в числе которых – техника и техносфера. Как пишут Ю. А. Ковылин и Н. М. Мамедов, от формирования «не противостоящей, а совместимой с биосферой техносферы... зависят гармонизация социально-экономического и экологического развития, устойчивое развитие общества» [Ковылин, Мамедов 2017: 33]. *Такая гармонизация, достигаемая развитием техносферы, и есть один из факторов базисной, то есть производственно-экономической, формы свободы общества, создающей основу политической и личностной свободы человека* [Махаматов 2016: 99–100].

Философский анализ техники *в аспекте формы и способа достижения свободы* общества от слепых сил природы требует углубленной и диалектико-логической конкретизации, то есть рассмотрения ее категории во взаимосвязи с категориями гносеологии и социальной философии. Однако механистичность многих определений понятия техники [см.: Розин 2012: 180], детерминированной технократически ориентированной современной культурой человечества [Чумаков 2012], является одной из причин неполноты рассмотрения диалектики технологической стороны достижения гармонии во взаимоотношениях общества и природы. Следует согласиться с утверждением Н. В. Попковой, что «привычные способы категоризации техники нуждаются в переосмыслении и создании новых концепций, раскрывающих ее сущность» [Попкова 2018: 114].

Однако признавая очевидным факт, что «техника меняет и природу, и человека» [Там же: 115], не следует забывать, что она является продуктом человеческой материально-преобразующей и познавательно-созидательной деятельности человечества [Маркс 1969: 200–203]. В этом вопросе В. М. Розин вполне прав, говоря, что развитие техники «потребует от человека столь больших изменений (в области его ценностей, образа жизни, в самих практиках), что, по сути, будет означать постепенный уход от существующего типа цивилизации и попытку создать новую цивилизацию», которая также будет основана на более высокой технике, но станет «более безопасной для жизни и развития человечества» [Розин 2006: 248–249]. Соглашаясь с позицией В. М. Розина по поводу существенных изменений в образе жизни человека, вызываемых развитием техники, но ссылаясь на рассуждения А. Н. Чумакова, выскажем свои возражения по поводу «попытки создания новой цивилизации». «Говоря о цивилизации, – пишет А. Н. Чумаков, – мы имеем в виду, прежде всего, определенный тип взаимодействия людей и соот-

ветствующую систему политического устройства, основанную на признании прав человека и верховенства закона» [Чумаков 2018: 182]. Автор совершенно прав, ибо *главной сущностью цивилизации изначально была и ныне остается ценность человека, главенство его прав* и их защищенность законами общества, создание благоприятных условий для всестороннего развития личности, расширения границ его свободы. Естественно, здесь подразумевается диалектическое единство процесса развития свободы личности с укреплением целостности социального организма и стабильности его существования [Махаматов 2018б: 32].

Как известно, общий каркас цивилизации как способ организации жизни общества, где законами государства признаются и защищаются права личности гражданина, появился в Древней Греции. Дальнейшее, хотя и противоречивое, развитие цивилизация получила в эпоху Просвещения. С тех пор идет постепенное совершенствование ее основной сущности и потому нет объективной необходимости в создании новой цивилизации. Формы ее становления и проявления в разных странах могут быть разными, но сущность не меняется, что выступает объективным онтологическим основанием «становления глобальной цивилизации» [Чумаков, Стычинский 2018: 4]. Есть только необходимость в позитивной «динамике осознания цивилизационного единства» народов мира и дальнейшем совершенствовании сущности цивилизации путем расширения взаимосвязи и сотрудничества различных ее – цивилизации – национальных форм в политических, торгово-экономических, социальных и культурных сферах [Махаматов 2018а: 66].

Таким образом, философское осмысление техники как фактора достижения обществом свободы от слепых сил природы и проблемы использования результатов НТР в установлении гармонии между природой и человеком следует рассматривать через призму сущности глобальной цивилизации и биосоциальной природы человека.

Экономическая, гносеологическая и социальная сущность техники и свобода

Как бы развита ни была техника, ее сущность не меняется: она есть и остается орудием производства, опосредующим звеном между человеком и природой. Общеизвестно, что субстанциальной основой свободы человека является его освобождение от господства природы, ибо, как писали К. Маркс и Ф. Энгельс, «ограниченное отношение людей к природе обуславливает их ограниченное отношение друг к другу» [Маркс, Энгельс 1957: 29]. Преодоление, скорее всего, уменьшение этой ограниченности начинается с развития общественных производительных сил и, соответственно, средств производства, что проявляется в развитии производства. Благодаря последнему природа, «которая первоначально противостоит людям как совершенно чуждая, всемогущая и неприступная сила, к которой люди относятся совершенно по-животному и власти которой они подчиняются, как скот» [Там же], постепенно превращается в *объект* человеческой деятельности.

Как пишут М. Ч. Тобиас и Д. Г. Моррисон, «человек – это единственный природный представитель, который в конечном счете изменяет виды, ускоряет эволюцию, делает возможным то, что раньше считалось невозможным... Из анализа затрат и выгод становится ясно, что в XXI в. нет иной возможности, чем полное признание человеческой осознанности и его природного сознания, изменения его

отношения как к себе, так и к окружающему миру» [Тобиас, Моррисон 2016: 21]. Человеческая осознанность проявляется и реализуется на практике как развитие техники и технологии производства, как этапы достижения и расширения свободы человека от слепых сил природы и как поиск форм и способов установления гармонии общества с природой. Такая свобода, если переиначить слова Б. Спинозы, выступает как *познание и применение* на практике природных законов. Гегелевская же концепция свободы, хотя и идеалистична, но помогает глубже понять диалектику взаимодействия природы и общества.

Познание и тождественная бытию мысль, то есть истинная мысль, согласно Г. В. Ф. Гегелю, есть основание освобождения человека от господства природы. Он пишет, что «примирение духа с природой и действительностью есть то единственное, что составляет его истинное освобождение...» [Гегель 1975: 578]. В «Философии духа» он эту мысль продолжает: «Субстанция духа есть свобода, то есть независимость от некоего другого, отношение к самому себе... Свобода духа, однако, не есть только независимость от другого, приобретенная вне этого другого, но свобода, достигнутая в этом другом, – она осуществляется не в бегстве от этого другого, но посредством преодоления его» [Его же 1977: 25].

Практическим преодолением «этого другого» и достижением свободы, как раскрыли классики марксизма, является развитие материально-преобразующей деятельности общественного человека. В этом процессе он познает существенные особенности, законы обрабатываемых объектов природы и творит «вторичную природу», совершенствует и развивает орудия труда, создает, говоря словами К. Маркса, «систему машин». Здесь каждое совершенствование орудий труда, технологии и организации производства, технические изобретения и научные открытия, интеллектуальный капитал, свидетельствующие о развитии мысли, углублении «познания необходимости», являются шагами освобождения от слепых сил природы [Махаматова 2014]. Поэтому технику следует понимать не только как средство производства, но и как проявление интеллектуальных и социокультурных процессов [Розин 2012: 180; Ковылин, Мамедов 2017], способ разрешения диалектического противоречия между природой и обществом и форму расширения базисной свободы человека.

Однако совершенствование техники, создание «системы машин» как практическое проявление развития научного познания, производительных сил и свободы общества от слепых сил природы и потенциальное основание увеличения свободного времени работника имеют несколько противоречивых аспектов. Во-первых, развитие техники из-за капиталистического способа производства вместо того, чтобы служить основанием для увеличения свободного времени рабочего, когда он мог бы развивать себя, членов своей семьи, попадает во все большую зависимость от капитала. «Отсюда тот экономический парадокс, – пишет Маркс, – что самое мощное средство для сокращения рабочего времени превращается в вернейшее средство для того, чтобы все время жизни рабочего и его семьи обратить в рабочее время, находящееся в распоряжение капитала для увеличения его стоимости» [Маркс 1973: 419].

Во-вторых, как утверждал К. Маркс, специфическое отличие машины как системы заключается в том, что работник фактически становится «живым придатком этой системы машин» и деятельность рабочего «уже только опосредствует работу машины» и «всесторонне определяется и регулируется движением машин,

а не наоборот» [Маркс 1969: 203, 204]. Здесь мы видим, что техника не дает свободу человеку, но, наоборот, «порабощает», усиливает его физическую и интеллектуальную зависимость. Однако данное явление не следует рассматривать как предупреждение о том, как рассуждает Н. В. Попкова, что «отсутствие контроля над ней (техникой. – *Авт.*) в настоящее время – следствие отставания интеллектуального развития людей от технического... Рассматривая технорволюцию как естественный процесс и провозглашая техническую реальность более высоким эволюционным уровнем, нежели биологическая, – продолжает она, – можно выдвинуть неожиданную гипотезу, что человек (и – шире – биологический мир) утратил эволюционное лидерство и начинает инволюцию, признаком которой и являются современные проблемы» [Попкова 2018: 116, 118–119].

Вряд ли можно согласиться с данным утверждением автора. Доходящая до пропасти разница, интеллектуальное и социально-нравственное противоречия между творцами, составляющими меньшинство, и широкими потребителями указывают на необходимость усиления социальной ответственности изобретателей и потребителей технических средств во всех областях человеческого бытия. Любые технические открытия и изобретения совершаются меньшинством, но используются большинством чисто утилитарно: они не понимают многих аспектов, в том числе вредных последствий технических средств [Олейников, Борзова 2016: 131]. Следовательно, этот факт не является показателем, как пишет Н. В. Попкова, «отставания интеллектуального развития людей» и тем более не может быть основанием для утверждения, что «прорывая рамки биологического и используя ресурсы живого вещества в качестве трамплина для собственного совершенствования, техника может сегодня рассматриваться как локомотив эволюции Вселенной» [Попкова 2018: 120].

Локомотивом эволюции был и остается человек. Вся *техносфера есть не что иное, как материализованная мысль и форма ноосферы*. Но в условиях отставания уровня интеллектуальной и морально-нравственной зрелости социума в понимании негативных последствий безответственного использования достижений технологического развития [см.: Олейников, Борзова 2016: 131; Ковылин, Мамедов 2017: 40–43] возникают экологические кризисы, глобальные проблемы.

Ноосфера – сфера познанной необходимости

Противоречивость процесса освобождения человека от господства природы на основе развития производительных сил и научной мысли, а также гносеологическая и социально-экономическая сущность техники были раскрыты в идее В. И. Вернадского о ноосфере, в которой говорится о необходимости сочетания производственной деятельности с научным анализом последствий воздействия человека на природу. Н. Н. Моисеев, анализируя концепцию ноосферы своего учителя, указывает: «В. Вернадский не раз писал о том, что согласованное с Природой развитие общества, ответственность и за Природу, и за ее будущее требует специальной организации общества, создания специальных структур, которые будут способны обеспечить это совместное согласованное развитие». Затем он делает заключение о том, что уместно говорить «об эпохе ноосферы, когда человек уже сможет разумно распоряжаться своим могуществом и обеспечить такое взаимоотношение с окружающей средой, которое позволит развиваться и обществу, и Природе» [Моисеев 1990: 24].

Эпоха ноосферы и есть эпоха гармонии природы и общества, которая есть фундамент свободы как познанной и материализованной необходимости. Она воспроизводится на основе постоянного разумного (научного) развития техники, технологии и практического использования под активным контролем гражданского общества не только в рамках отдельной страны, но и в глобальном масштабе. Последнее уже определяется характером организации международной жизни, особенностями и противоречиями эпохи неоглобализации [Махаматов 2017].

Таким образом, свобода как общества, так и отдельных индивидов определяется гармоничным взаимоотношением человека и природы в глобальном масштабе, что требует политического, нравственного и интеллектуального господства человека над собой, над своим эгоизмом. Взаимодействие человека с природой, по сути, есть отношение человечества со своим будущим, формирующимся в последствиях и достижениях его деятельности, что он оставляет своим потомкам. Здесь не может быть места разумному эгоизму, ибо экологическая гармония как свобода необходима всему человечеству и возможна на основе общечеловеческой гармонии, глобального господства ноосферы.

Литература

- Гегель Г. В. Ф. *Философия природы* / Г. В. Ф. Гегель // *Энциклопедия философских наук*: в 3 т. Т. 2. М.: Мысль, 1975.
- Гегель Г. В. Ф. *Философия духа* / Г. В. Ф. Гегель // *Энциклопедия философских наук*: в 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1977.
- Ковылин Ю. А., Мамедов Н. М. Становление и развитие техносферы: перспективы гармонизации // *Век глобализации*. 2017. № 4. С. 33–44.
- Маркс К. *Капитал. Критика политической экономии*. Т. 1. М.: Политиздат, 1973.
- Маркс К., Энгельс Ф. *Немецкая идеология* / К. Маркс, Ф. Энгельс // *Соч.* 2-е изд. Т. 3. М.: Госиздат, 1957.
- Махаматов Т. М. Размышления о философской категории «свобода» // *Меняющиеся ценности в современном мире: сб. научных трудов* / под ред. А. Н. Чумакова, Т. М. Махаматова. М.: Вузовский учебник; ИНФРА-М, 2016. С. 98–107.
- Махаматов Т. М. От эпохи глобализации к неоглобализации: культурно-цивилизационный аспект // *Век глобализации*. 2017. № 4. С. 55–61.
- Махаматов Т. Т. Запад и Восток: генетика духовного пути // *Век глобализации*. 2018а. № 1. С. 60–67.
- Махаматов Т. М. Диалектик онтологических факторов политики // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2018б. № 3. С. 28–35.
- Махаматова С. Т. Интеллектуальный капитал как основа национального богатства России: проблемы и перспективы развития // *Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика*. 2014. № 2(8). С. 12–19.
- Моисеев Н. Н. *Человек и ноосфера*. М.: Молодая гвардия, 1990.
- Олейников Ю. В., Борзова Т. В. Философское осмысление глобальной проблемы взаимодействия общества с природой // *Век глобализации*. 2016. № 3. С. 121–132.
- Попкова Н. В. Место техники в эволюционной картине мира: философские концепции и практические выводы // *Век глобализации*. 2018. № 1. С. 112–123.

Розин В. М. Понятие и современные концепции техники. М. : ИФ РАН, 2006.

Розин В. М. Техника и социальность: Философские различия и концепции. М. : ЛИБРОКОМ, 2012.

Тобиас М. Ч., Моррисон Д. Г. Метафизика защиты природы / пер. с англ. М. : Проспект, 2016.

Чумаков А. Н. Глобалистика в системе современного научного знания // Вопросы философии. 2012. № 7. С. 3–16.

Чумаков А. Н. Глобальный мир: столкновение интересов. М. : Проспект, 2018.

Чумаков А. Н., Стычинский М. С. Культурно-цивилизационный диалог и его возможности в условиях глобализации // Век глобализации. 2018. № 1. С. 3–14.